

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Шутова В.И.

*Шутова Валерия Игоревна – студент,
кафедра гражданского процесса, юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар*

Аннотация: в статье анализируются наиболее важные вопросы применения норм о признании граждан недееспособными: 1) отсутствие понятийного аппарата; 2) недостаточная эффективность работы института опеки и попечительства; 3) процессуальные проблемы рассмотрения этой категории дел; 4) вопросы восстановления дееспособности; 5) учет недееспособных и ограниченно дееспособных и приводятся примеры из зарубежной практики для предложения путей решения.

Ключевые слова: недееспособность, опека и попечительство, учет, процессуальные проблемы, восстановление дееспособности, медицинский, юридический критерий, гражданский процесс.

По данным статистики ежегодно в суд поступает более 40 тыс. заявлений для признания граждан недееспособными, и с каждым годом число заявлений только возрастает, из чего можно сделать вывод, что и показатели распространённости в России всех психических болезней ежегодно растут. Например, за последние 45 лет число психического недоразвития возросло почти в 30 раз. Также, большинство заявлений о признании граждан недееспособными подлежит удовлетворению (от 90 до 95% в различные периоды).

В данной статье мы хотим рассмотреть наиболее важные вопросы применения норм о признании граждан недееспособными:

- 1) отсутствие понятийного аппарата;
- 2) недостаточная эффективность работы института опеки и попечительства;
- 3) процессуальные проблемы рассмотрения этой категории дел;
- 4) вопросы восстановления дееспособности;
- 5) учет недееспособных и ограниченно дееспособных.

1. Само понятие недееспособности не содержится в Гражданско-процессуальном кодексе, что приводит на практике к несовершенству законодательства. Также в законодательстве нет четких критериев для признания лица недееспособным.

Для признания гражданина недееспособным необходимо наличие двух критериев – медицинского и юридического. В качестве гарантии прав лиц с психическими расстройствами, закреплено требование о постановке соответствующего диагноза на основании международно-признанных медицинских стандартов. В качестве такого стандарта специалисты выделяют Статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, принятую ВОЗ (МКБ-10). Например, не являются психическим расстройством несогласие гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями, а также несогласие, основанное на иных причинах, непосредственно связанных с состоянием его психического здоровья. По нашему мнению, все нормативные акты, содержащие перечень психических заболеваний достаточно устарели. Мы считаем, что их необходимо периодически пересматривать и дополнять.

Но следует не забывать, что одного наличия психического расстройства недостаточно, Гражданское законодательство РФ учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики. В свою очередь, юридический критерий включает в себя – волевой момент и интеллектуальный аспект. Волевой момент включает в себя неспособность гражданина руководить своими действиями, а интеллектуальный аспект заключается в неспособности лица понимать значение своих действий.

Т.В. Шепель отмечает существование в психиатрии тяжких психических расстройств, приводящих к неспособности лица осознавать окружающую действительность, которые обозначены как «психотические расстройства». Именно они и приводят к правовым последствиям, составляющим юридический критерий недееспособности [1, с. 45].

2. С одной стороны может показаться, что признание гражданина недееспособным приводит к полному запрету осуществлять свои гражданские права, но это не так. Законодатель закрепил специальные способы защиты прав недееспособных граждан, такие как опека и попечительство.

Законодатель не ограничился созданием института опеки и попечительства, но и немаловажное значение имеют взаимоотношения опекунов и попечителей с органом опеки и попечительства. Например, в соответствии со ст. 37 ГК РФ орган опеки и попечительства дает предварительное разрешение на совершение опекуном и дачу попечителем согласия на совершение подопечным сделок по

отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного [2, с. 9].

Сущность опеки и попечительства Г.Ф. Шершеневич определил как «искусственную семью» [3, с. 78]. Но анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что институт опеки и попечительства функционирует недостаточно эффективно, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов недееспособных граждан. Самым ярким примером являются случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства из корыстных интересов. Например, по разным оценкам, от 5% до 15% заключенных сделок с недвижимостью оспариваются затем в суде. И часть из них это сделки, которые производят опекуны и попечители с имуществом подопечных.

3. Процедура рассмотрения гражданских дел о признании лица недееспособным заслуживает особого внимания. Этот вопрос регулируется Гражданско-процессуальным кодексом РФ ст. 281 - 286.

Например, часто дела рассматриваются без участия самого гражданина, это обусловлено самой спецификой дела, так как гражданин может находиться в специализированном медицинском учреждении. Гражданско-процессуальный кодекс закрепляет норму об обязательном проведении судебно-психиатрической экспертизы, но она, в свою очередь, также может проводиться лишь на основании ранее имеющихся у лица документов – справок или записей из медицинской карты. А заключение может выдаваться без помещения лица в медицинское учреждение. В самом судебном заседании данные, полученные после проведения судебно-психиатрической экспертизы, не исследуются должным образом, а чаще всего оглашается лишь вывод эксперта.

По-нашему мнению, участие специалиста в судебном заседании должно быть обязательным, так как его роль состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы.

Из этих разъяснений можно сделать три важных для нас вывода:

1) консультация и пояснения специалиста могут использоваться при исследовании заключения судебно-психиатрической экспертизы как доказательства по делу;

2) специалист призван оказывать содействие не только суду, но и участвующим в деле лицам, включая граждан, дееспособность которых является предметом экспертного исследования;

3) суждения специалиста, в т.ч. по результатам анализа заключения судебно-психиатрической экспертизы, могут повлечь весьма существенные процессуальные последствия, вплоть до назначения экспертизы (повторной, дополнительной).

На наш взгляд, спорной является норма ч. 4 ст. 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», согласно которой лицо, признанное недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в принудительном порядке [4, с. 14]. Положение этой статьи может существенно нарушать конституционные права граждан.

4. Законодательство Российской Федерации содержит норму, согласно которой, гражданин, лишенный или ограниченный в дееспособности, не вправе обратиться в суд с заявлением об отмене установленных ограничений, а законодательство некоторых стран признает право лиц, страдающих психическим расстройством, самостоятельно обратиться как в суд, так и в компетентные органы с заявлением об установлении опеки или попечительства, например такие нормы содержатся в законодательстве Германии и Эстонии.

Также законодательство РФ не предусматривает возможность назначения опеки в различных объемах, в отличие от законодательства Франции, Германии и Эстонии.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ не регулирует такой вопрос как временный срок, на который гражданин признается недееспособным. Например, существует ряд заболеваний, связанных с временным расстройством лица и возможностью его лечения, поэтому в ряде стран предусмотрена периодичность пересмотра судебных решений, чего нет в законодательстве РФ.

Возможность периодического пересмотра решения о помещении под опеку в связи с признанием лица недееспособным является дополнительной гарантией судебной защиты интересов указанной категории лиц, о чем указывалось в отчете Венгрии, представленном Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов 2012 года. Этот режим регулирования оправдан также тем, что психическое состояние лица, находящегося под опекой, так же, как и иные обстоятельства, связанные с его состоянием, могут значительно меняться с течением времени, в связи, с чем отсутствие обязательных судебных пересмотров может привести

к злоупотреблениям и нарушениям прав и интересов указанной категории лиц. Новый гражданский кодекс Венгрии, вступивший в действие 15.03.2014 года, предусматривает обязательные сроки для пересмотра вопроса не только об ограничении дееспособности, который составляет пять лет, но и для полностью лишенных дееспособности — 10 лет [5, с. 32].

В российском законодательстве только в части 3 статьи 43 Федерального Закона о психиатрической помощи упоминается, о том, что вопрос о возможности пересмотра судебных решений о недееспособности должен решаться периодически, в связи, с чем администрация стационарного учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, не реже одного раза в год обязана проводить освидетельствования врачебной комиссией с участием врача-психиатра проживающих в указанном учреждении лиц [4, с. 41].

На опекунов недееспособных лиц, не находящихся в стационарном учреждении социального обслуживания, российское законодательство такой обязанности не возлагает.

Подобное правовое регулирование вопроса периодичности пересмотра судебных решений о признании лица недееспособным не соответствует международно-правовым стандартам и влечет отсутствие достаточной (процедурной) гарантии защиты прав недееспособного, что может способствовать злоупотреблениям со стороны опекуна.

5. Немаловажным вопросом является учет лиц, ограниченных в дееспособности или признанными недееспособными. Например, В Российской Федерации не существует какой-либо единой информационной базы о недееспособных или ограниченных в дееспособности, за исключением Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В соответствии с пунктом 4 статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» суд в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения о признании гражданина недееспособным обязан направить данное решение в орган по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [4, с. 20]. Вместе с тем указанная процедура преследует своей целью не столько обеспечение публичности сведений о недееспособных лицах, сколько предотвращение совершения неправомерных сделок с недвижимостью недееспособных граждан.

По нашему мнению, интересным является опыт законодательства Бельгии, там факт наличия у лица умственной отсталости указывается в удостоверении личности гражданина, реестре населения и в картотеке Министерства юстиции, которое также публикует судебные решения, связанные с ограничением дееспособности. Также в законодательстве Испании и Франции любое ограничение дееспособности на основании судебного решения подлежит обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния, отметка о лишении гражданина дееспособности делается также на полях его свидетельства о рождении. Что позволяет беспрепятственно и достаточно быстро узнать о дееспособности или недееспособности гражданина. Из чего можно сделать вывод, что любой из двух механизмов достаточно эффективно может функционировать и в РФ.

Список литературы

1. *Шель Т.В.* Особенности обязательств из причинения вреда с участием психических больных. Томск. 2005 г.
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с доп. и изм. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 4.04.2017).
3. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М., 2005.
4. ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» от 2 июля 1992 года № 3185-1 с доп. и изм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 4.04.2017).
5. Отчет Венгрии, представленный Комитету ООН в связи с исполнением рекомендаций по выполнению Конвенции о правах инвалидов, данными комитетом в сентябре 2012 года. Response by Hungary to selected recommendations of the Committee on the Rights of Persons with Disabilities following the examination of the Initial Report of Hungary on 20-21 September 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/Pages/WelcomePage.aspx/> (дата обращения 4.04.2017).